

Кузнецова И. П.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
E-mail: ira18-06@mail.ru

ОБ ОПЫТЕ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В БАШКИРСКОЙ АССР (1945–1964 гг.)

В статье рассмотрен вопрос о направлениях, этапах, особенностях и проблемах борьбы и профилактики массовой детской беспризорности, безнадзорности и помощи детям и подросткам со стороны государства и общественности в Башкирской АССР в 1945–1964 гг.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, детский дом, Башкирская АССР, сиротство, детские приемники-распределители, школа-интернат, патронирование, опека, усыновление.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной России сложилась достаточно сложная ситуация с детской беспризорностью и безнадзорностью. По данным МВД в Российской Федерации в настоящее время насчитывается более 3 млн. беспризорных детей; по оценкам независимых экспертов – их около 4 млн. За годы советской власти был накоплен положительный опыт ликвидации детской беспризорности, показывающий, что только благодаря совместным действиям государственных органов, общественных организаций и населения возможно решение этой сложной проблемы.

В историографии вопроса, связанного с ликвидацией и профилактикой беспризорности и безнадзорности в послевоенные десятилетия, можно выделить два периода. Первый из них охватывает работы с середины 1940-х до конца 1980-х гг. Научные исследования этого периода во многом касаются лишь смежных сюжетов – проблем детства в целом, педагогических и социально-юридических исследований, рассказывающих о решающей роли государства и общественности (комсомола, профсоюзов и т. д.) в ликвидации беспризорности и безнадзорности, особенно в годы Великой Отечественной войны, а также проблем преподавания и воспитания в детских домах.

Второй период в историографии вопроса, связанный с изучением проблем беспризорности и безнадзорности в послевоенные десятилетия, начался с конца 1980-х гг., с постепенным открытием архивов и деидеологизацией исторической науки. В то же время на региональном уровне, в рамках Башкирской АССР, специальных комплексных исследований, связан-

ных с изучением беспризорности в послевоенный период, не проводилось. Мы можем отметить лишь отдельные исследования, например, работы Р.З. Алмаева [1, с. 178–182], С.М. Емелина [2, с. 17–24], а также статьи и диссертации Н.В. Хомяковой [3], Е. А. Леонтьевой [4, с. 107–109], Ф. Ф. Рискуловой [5, с. 55–58], основанные на материалах Южного Урала и Башкирской АССР, и фрагментарно рассматривающие некоторые частные аспекты и отдельные периоды данной темы. В данных работах показывается цифры количественного и качественного роста системы охраны материнства и детства, анализируется социальная политика в регионе, государственная и общественная деятельность по ликвидации и профилактике беспризорности, безнадзорности и правонарушений, причины роста социальных сирот и уменьшения количества детских домов к началу 1960-х гг., развитие системы опекунов, усыновлений и патроната и некоторые другие вопросы. Анализ имеющейся литературы позволяет сделать вывод, что данная тема не являлась предметом специального комплексного исследования в рамках Башкирской АССР, в отличие от многих других регионов нашей страны.

Великая Отечественная война привела к лавинообразному росту количества детей-сирот, усилила беспризорность, безнадзорность и преступность среди несовершеннолетних. В Башкирской АССР данная проблема стояла достаточно остро, что привело к принятию 11 апреля 1944 г. Башкирским обкомом ВКП (б) и СНК БАССР постановления «Об усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике». Состояние дел по борьбе с детской беспризорностью и безнад-

зорностью в республике в первые послевоенные годы характеризовалось следующими данными: в 1945 г. было задержано и направлено в детские комнаты милиции (при органах транспортной милиции они появились одними из первых в 1943 г.) 3847 детей и подростков, из них беспризорных – 1107, безнадзорных – 2740 [2, с. 20]. В 1947 г. через приемники-распределители прошло уже 6,2 тысяч детей и подростков (в т. ч. 85% – сироты), из них 55% было передано в детские дома, 8% возвращены родным, 6% устроено на работу, 5% направлено в детские воспитательные колонии [6, с. 461]. Зачастую сами приемники-распределители в БАССР размещались в непригодных помещениях и не справлялись с потоком беспризорных и безнадзорных детей, хлынувших в республику в 1947 г. Это отмечалось в постановлении Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 24 октября 1947 г.: «...В республике имеется еще большое количество беспризорных и безнадзорных детей. Детские приемники-распределители в городах Уфе, Стерлитамаке, Белебее и детские комнаты в Уфе, Черниковске, Янауле перегружены. В них дети содержатся по три и более месяца в ожидании устройства. Неудовлетворительное состояние детских учреждений приводит к массовым побегам воспитанников и детей, заставляя их вести беспризорный образ жизни» [1, с. 179].

Устройством оказавшихся на улице детей занимались созданные еще в 1942 г. специальные комиссии райисполкомов. Кроме того, в составе НКВД был организован отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. При отделах народного образования были открыты адресные столы, куда должны были поступать сведения о местонахождении беспризорных детей [7, с. 127]. Вопросы устройства и воспитания детей, оставшихся без родителей, находились как в ведении местных Советов, так и нескольких министерств – просвещения (детские дома), здравоохранения (дома ребенка и детские дома больничного типа для инвалидов), трудовых резервов (ремесленные училища и школы ФЗО), внутренних дел (детские комнаты, приемники-распределители, колонии) [8, с. 62]. Социальная защита осиротевших детей сводилась в БАССР, как и в целом по стране, главным образом, к тому, чтобы найти потерянных родителей или родственников, устроить их в прием-

ные семьи или детские учреждения (в основном от 3 до 14 лет). Подростки постарше направлялись на работу на производство, в школы ФЗО и ремесленные училища, правонарушители отправлялись в трудовые колонии.

Система социальной защиты детей-сирот была ориентирована не на предупреждение сиротства, а лишь на борьбу с его отрицательными последствиями, т. е. с потенциальными правонарушениями. Характерной чертой устройства сирот в послевоенный период в республике было то, что большинство из них попадали в специализированные детские учреждения, а не в семьи. Так, в 1946 г. в БАССР из 18233 зарегистрированных сирот, 13755 воспитанников находилось в детских домах и лишь 4558 детей-воспитанников, было взято на семейное воспитание [9, л. 69]. В то же время, в целом по РСФСР, к концу 1945 г. ситуация была несколько иной, так в приемных семьях находилось 335,8 тыс. детей-сирот, а в детских домах – 356,9 тыс., т. е. фактически равное соотношение [7, с. 132].

К началу 1945 г. и к маю 1946 г. на территории БАССР детских домов было соответственно 130 (с 14436 воспитанниками) и 127 (13 775 воспитанниками) [10, л. 69; л. 59]. В 1946 г. среди воспитанников детей от 3 до 7 лет было 3098 чел., от 8 до 11 лет – 5882 чел., от 12 до 14 – 3956 чел., свыше 14 – 839 чел. [9, л. 69]. Материально-техническое состояние многих детских домов к окончанию Великой Отечественной войны находилось в самом плохом состоянии: так из 130 детских домов в 127 не было бань, 90 не имели вошебоек, 92 – прачечных, 35 – изоляторов для больных инфекционными заболеваниями детей [5, с. 56]. В разнообразных источниках отмечается также нехватка педагогических и медицинских кадров, плохое снабжение детей-сирот продуктами питания, одеждой, постельными принадлежностями. Например, в Тугаевском детском доме Буздякского района кухня не была изолирована от спальни, для детей имелись только сплошные нары, на которых они спали. После сна вся постель складывалась в один угол, и на этих голых нарах дети играли и обедали. Все старшие дети спали по 2 человека на одной кровати, так как на 100 человек имелась только 31 кровать, а если их было больше, то их некуда было ставить [11, с. 69].

Частыми были случаи обкрадывания детского пайка в детдомах и детсадах через обвес (на-

пример, вместо 150 г. хлеба выдавали 100 г.), пшеничная мука заменялась на более дешевую гречневую. В то же время в официальных справках и отчетах о результатах проверки работы бюро по выдаче карточек в 1946 г. потребность в основных продуктах питания была обеспечена полностью в детских домах и здравницах республики [12]. Хотя факты, о них будет сказано несколько ниже, говорят о том, что проблемы в снабжении и работе детских домов не были сняты с повестки дня даже в 1950-е гг. Например, в 1951 г. в Насибашевском детском доме большинство детей не имели сменного белья, в комнатах дети ходили босые, не имели рубашек и сменного полотенца; в Салаватском районе в Лакминском детском доме не было изолятора, и больные трахомой дети жили вместе со здоровыми детьми [13, л. 3]. Во второй половине 1952 г. в 14 детских домах республики, в том числе в 2 трахоматозных (Ново-Балтачевском и Калтасинском) и Шафрановском санаторном детском доме не имелось врачей, предусмотренных штатами [14, л. 22]. Положение с одеждой и обувью было в плачевном состоянии. Так, обувь, которую получали детские дома, в большинстве случаев была низкого качества; по швейным изделиям фонды продолжали отовариваться случайной продукцией. В вопросах питания дело обстояло не лучше. Примером тому служат вопиющие случаи в питании детей, когда сумма, отпускаемая на одного ребенка на питание, расходовалась по отчетам полностью, а необходимая калорийность в пище отсутствовала [15, л. 4]. Так, в 1952 г. Максимовский детский дом систематически недополучал от Янаульского РПС необходимых продуктов, и по этой причине вместо 7 руб. 09 коп. расходовал на ребенка только 6 руб. 45 коп. в день, рыбу и яйца дети вовсе не получали [14, л. 55].

Большую помощь детским домам оказывало не только государство, но и организации, взявшие над ними шефство. Так, в 1953 г. с положительной стороны себя проявили попечительские советы и шефы детдомов Уфы, Леузинского, Благовещенского №1, Охлебининского, Белебеевского №1, Верхоторского и некоторых других. С отрицательной стороны, где не велась работа шефов и попечительских советов, можно отметить Кушнаренковский, Юлдыбаевский, Абдулкаримовский, Сабыровский, Макаровский, Сайрановский, Хрусталеvский, Белорецкий детские дома [16, л. 29].

К середине 50-х гг. XX в. материальное положение детских учреждений в целом несколько изменилось: улучшилось питание, удовлетворительными стали санитарно-бытовые условия, снизилась заболеваемость. Тем не менее, детские дома в БАССР по-прежнему испытывали нужду в самом необходимом. В отчетах о выборочных проверках, организованных в 1958–1959 гг. Министерством просвещения РСФСР, ЦК ВЛКСМ и Комиссией советского контроля Совета Министров РСФСР, детских домов по РСФСР отмечено, что и в Башкирской АССР, наряду с другими территориями, отношение к воспитанникам детских домов со стороны советских должностных лиц и государственных учреждений характеризуется такими словами, как «черствость», «безразличие», «бездушие». «В большинстве детских домов, расположенных в названных территориях, воспитанникам не созданы нормальные бытовые условия, неудовлетворительно организовано снабжение их продуктами питания, крайне плохо поставлено медико-санитарное обслуживание воспитанников, на низком уровне находится учебно-воспитательная работа и трудовое обучение. Местные базы Главснаббюта не справляются с возложенными на них обязанностями, вследствие чего воспитанники несвоевременно обеспечиваются в необходимом количестве и соответствующего качества промышленными товарами. Нередко на работу в детские дома выдвигаются непроверенные люди, бездушно относящиеся к детям, совершающие в отдельных случаях аморальные поступки» [17, лл. 9–15]. Проблема нехватки высококвалифицированных кадров объяснялась тем, что работники сиротских детских учреждений в СССР получали меньше, чем работники массовых школ. Поэтому туда шли преимущественно те педагоги, которые не могли устроиться в школу из-за низкой квалификации или каких-либо служебных проступков. Многие из работников детских домов компенсировали низкую зарплату тем, что питались за счет воспитанников [18, л. 2].

Ситуация по материально-техническому оснащению оставалась сложной по БАССР и в первой половине 1960-х гг. Так, например, в 1963 г. большинство сельских детских домов были размещены в ветхих непригодных помещениях. Некоторые детские дома (Юлдыбаевский, Ст. Килимовский, Н. Кигинский, Бе-

лорусский, Илишевский №1, Балтачевский и др.) были размещены в 10–15 отдельных колхозных домах [19, л. 13].

По мере преодоления последствий войны, разрухи и голода, прекращения массовых репрессий численность детей-сирот в детских домах сокращалась. Но даже ближе к концу 1950-х гг. она так не приблизилась к довоенному уровню. Так, в Башкирской АССР в 1940 г. действовало 28 детских домов (3900 воспитанников) [20, с. 204], в 1954 г. – 109 (7800) [21, с. 63–67]. Постепенно количество детских домов и воспитанников в них сокращалось, так по состоянию на 1958 г. в Башкирской АССР было 86 детских домов с 6536 воспитанниками [22, л. 4], а в апреле 1959 г. в республике работали уже 67 детских домов, в том числе 58 школ, 9 дошкольных учреждений, из них 3 соматического типа и воспитывалось 5545 детей [23, л. 13].

Всего с 1945 г. по 1963 г. в Башкирской АССР численность детских домов сократилась со 130 до 40, то есть почти в 3,25 раза [24]. Уменьшение количества детских домов было связано как с общим сокращением числа детей-сирот, с укрупнением детских домов, с большим процентом усыновлений, так и с тем, что с 1956 г. происходит постепенная реорганизация детских домов в школы-интернаты в свете новых указаний Н.С. Хрущева. «В настоящее время детский дом в нашем понимании должен исчезнуть, так как мы должны охватить всех детей воспитательными учреждениями, – излагал свое понимание проблемы Хрущев. – Детский дом, может быть, и неплохое название, но оно немножко затаскано, потому что дети там были недостаточно обеспечены, мало отпускалось денег. Дети, воспитывавшиеся в детских домах, еще не всегда имеют настоящую теплоту и уход, и ребенка детский дом нередко пугает. А ведь детский дом – это семья, где живут и воспитываются» [25, с. 285–287]. Ставка делается на сокращение детских домов и на открытие большого количества школ-интернатов, принимавших на воспитание и обучение детей одиноких матерей, инвалидов войны и труда, а также сирот, не имевших родителей. Если в 1959 г. в 67 детских домах БАССР воспитывалось и обучалось 5545 детей, среди которых круглых сирот было 3328, полусирот – 991, имеющих родителей, но не воспитываемых ими – 239 и детей одиноких матерей – 987 [19, л. 13], то в 1958–1959 учеб-

ном году было открыто по республике 6 школ-интернатов с 1242 воспитанниками. В 1963–1964 гг. было открыто (и перепрофилировано из детских домов) 28 школ-интернатов с 10 947 воспитанниками, в то время как детских домов осталось лишь 40. В целом, количество школ-интернатов в БАССР с 1958 по 1964 гг. возросло в 4,5 раза, а число учащихся – почти в 9 раз [26]. В целом, из закрытых по РСФСР в 1959–1965 гг. 689 детских домов 200 были реорганизованы в школы-интернаты [8, с. 65]. В середине 1960-х гг. в интернатах в СССР на полном государственном обеспечении находились дети из малообеспеченных семей (50%), дети матерей-одиночек (25%), дети родителей-инвалидов (10%) и сироты (15%) [27, с. 17]. Школы-интернаты были призваны не только помочь родителям и детям в сложной жизненной ситуации, но и дать советским женщинам возможность отдать все свои силы на общественном производстве.

В начале 1950-х гг. постепенно изменились и источники сиротства, на смену детям – жертвам политических репрессий и военного лихолетья пришли социальные сироты. На первый план выдвинулись такие причины как невозможность или неспособность родителей (прежде всего, матерей-одиночек) содержать и воспитывать своих детей по причине нужды, болезни, инвалидности или аморального образа жизни. 8 апреля 1952 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР». В данном постановлении был взят курс на создание детских учреждений для всех категорий, оставшихся без родительского попечения детей – круглых сирот, детей – инвалидов войны, одиноких матерей, пенсионеров, а также детей, родители которых в силу занятости на производстве или ненадлежащих жилищных условий не имели возможности сами заботиться о детях. В 1952 г. в республике было выявлено 2448 детей, нуждающихся в устройстве в детдома, опеке и т. д. Из числа этих детей были устроены в семьи – 1435 человек, направлены в детдома – 551 человек, трудоустроено – 135 человек [14, л. 9].

Ситуация с беспризорными и безнадзорными детьми и в последующие годы по БАССР была достаточно сложной. Так, в течение 1954 г. органы милиции в БАССР задержали 494 беспризорных и 3452 безнадзорных детей. Среди них

2466 детей (71%) являлись учащимися школ. В детские приемники-распределители МВД республики поступило 1727 детей, из которых 1160 сами ушли из семей. За 1954 г. к уголовной ответственности в БАССР было привлечено 514 несовершеннолетних подростков. Особенно много фактов детской преступности приходилось на города Башкирии – Уфу, Черниковск, Белорецк, Стерлитамак и Белебей [28, с. 131].

С началом «оттепели» происходит возврат к опыту 1920-х гг. – гуманизация принципов правосудия, смягчается отношения к несовершеннолетним, совершившим мелкие преступления. В 1957–1958 гг. специальные комиссии по трудоустройству детей, оставшихся без родителей, были преобразованы в комиссии по устройству детей и подростков. Они помогали несовершеннолетним, оказавшимся без надзора или в сложных жизненных ситуациях, осуществляли контроль за деятельностью детских домов, приемников-распределителей, колоний; вели координацию деятельности различных органов и ведомств в области предупреждения детской преступности. Ситуация по беспризорности и преступлениям среди несовершеннолетних оставалась достаточно сложной и во второй половине 1950-х гг. и потребовало издания специального постановления Совмина РСФСР от 04.10.1957 г. №1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской беспризорности». Данное постановление возлагало на органы народного образования, культуры, спорта, а также общественность республики (родительские и профсоюзные комитеты, комсомол, комиссии домоуправления) обязанность трудоустроить подростков, достигших 16-летнего возраста, при этом руководители предприятий должны были принимать на работу подростков, направляемых комиссиями содействия. В БАССР в результате проведенных мероприятий – создания школ-интернатов, групп продленного дня, усиление деятельности комиссии по устройству детей и подростков, работы общественных организаций по созданию кружков и улучшению надзора родителей за детьми, произошло сокращение детской и подростковой преступности. Так, по данным Е.А. Леонтьевой, в БАССР детская преступность в 1959 г. по сравнению с 1958 г. сократилась на 46,1%, а количество привлеченных к уголовной ответственности подростков умень-

шилось на 58% [4, с. 108]. В 1961 г. организация борьбы с преступностью среди несовершеннолетних в системе органов внутренних дел претерпела некоторые структурные изменения. В соответствии с приказом МВД СССР от 5 июня 1961 г. «Об изменении организации работы по борьбе с преступностью несовершеннолетних и детской беспризорностью» это направление деятельности органов внутренних дел было возложено на аппараты уголовного розыска и в их подчинение были переведены детские комнаты милиции.

Претерпела значительные изменения и система социальных учреждений по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей. В 1964 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, детские воспитательные колонии были преобразованы в специальные школы и специальные профтехучилища и переданы соответственно в ведение Минпроса СССР и Главного управления Совета Министров СССР по профтехобразованию. В БАССР спецшколой для несовершеннолетних правонарушителей стала Бирская воспитательная колония. Одновременно с этим принимались активные меры для привлечения общественности в целях усиления воспитательного воздействия общественности на подростков, склонных к совершению преступлений.

Наряду с воспитанием в детском доме еще одна форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, заключалась в активном развитии семейного воспитания в форме патронирования, опеки, попечительства и усыновления, порядок которых был регламентирован инструкцией Наркомата просвещения, Наркомата здравоохранения и Наркомата юстиции РСФСР от апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей». На патронат могли передаваться дети, не достигшие 5 месяцев. Предусматривалось и разграничение деятельности по патронату. Ребенком в возрасте до трех лет занимались органы здравоохранения, старше трех лет – органы народного образования. В Башкирской АССР по состоянию на 1946 г. на воспитании в семьях находилось 4558 детей-сирот, в т. ч.: на патронировании – 2106 чел.; усыновлении – 639 чел.; на опеке – 1813 чел. [9, л. 69]. В докладных записках руководства республики за 1950 г. можно проследить и неэффектив-

ную работу комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, и отделов народного образования. Так, например, в Бакалинском районе было неустроено 83 ребенка, усыновлено только – 2, на опеке – 1 и на патронате – 12. Подобная ситуация сложилась в Кармаскалинском, Буздякском, Калтгасинском, Илишевском, Мишкинском, Туймазинском районах [15, л. 12]. К середине 1950-х гг. среди различных форм устройства беспризорных детей наибольшее предпочтение отдавалось семейным вариантам, в т.ч. усыновлению. Так, по статистическим данным по столице БАССР г. Уфе на 1 января 1955 г. числилось детей и подростков в возрасте до 17 лет, опекаемых – 681, патронируемых – 65, усыновленных – 1080 [28, с. 131]. Аналогичная ситуация была и по БАССР. Смещение акцентов семейного воспитания по сравнению с 1946 г. с патроната и опеки (т.е. возмездного и оплачиваемого государством) на усыновление говорило о повышении благосостояния граждан в БАССР. Данная ситуация была характерна и по СССР, так в 1953 г. доля патроната составила всего 28,4% от всех приемных семей, а в 1968 г. патронат был вообще отменен [7, с. 131].

Благодаря принятию эффективных мер органами государственной власти в БАССР удалось снизить показатель беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Основными формами социальной защиты беспризорных, безнадзорных, сирот являлись детские дома, школы-интернаты, патронат, опека, усыновление и попечительство. Особое место в борьбе с беспризорностью занимали детские дома, сеть и контингент которых неуклонно уменьшались за счет увеличения сети школ-интернатов, а также проводимой работы по поиску родственников, устройства детей на воспитание в семьи трудящихся, передачи под опеку и патронат. Дети, оставшиеся без родителей, получали необходимый минимум поддержки со стороны государства, что помогло им получить доступное образование, пройти процесс социализации и приобщения к системе

ценностей советского общества. Дома ребенка, детские дома не всегда могли обеспечить детям-беспризорникам прохождение всех этапов советской социализации, поскольку находились в тяжелом материально-бытовом положении. Все это способствовало до середины 1950-х гг. распространению в БАССР девиантного поведения среди детей (бегство из детских домов, нищенство, бродяжничество, совершение преступлений и т.д.).

В короткие сроки в БАССР была ликвидирована детская беспризорность и на первое место к середине 1950-х гг. вышла детская безнадзорность, осложняемая преступлениями несовершеннолетних. В период с конца 1950 – середины 1960-х гг. вектор государственной политики смещается с карательно-репрессивных на гуманистические профилактические мероприятия по охране материнства: сюда относятся материальная помощь семье, защита материнства, борьба с алкоголизмом и девиантным поведением подростков.

Опыт прошлых лет борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью показывает, что традиционные меры профилактики беспризорности (создание специальных воспитательных учреждений), а также содержание беспризорных детей, совершивших какие-либо проступки, в закрытых учреждениях, не приносят ожидаемого результата. Основными мерами профилактики беспризорности должны быть усыновление, опека и попечительство, и только при невозможности обеспечить ребёнку семейное воспитание альтернативой ему могут выступать воспитательные учреждения, способные воссоздать условия воспитания, близкие к семейным, адаптацию детей к нормальной жизни в обществе (семейные детские дома, общины, детские деревни и др.). Ликвидировать проблему беспризорности способно только государство в тесном контакте с обществом, которые должны поставить ребенка в центр государственной политики и общественного контроля.

14.04.2014

Список литературы:

1. Алмаев, Р.З. Опыт ликвидации детской безнадзорности в 1950-1960-х гг. в Башкирской АССР / Р.З. Алмаев // Третьи Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: История и современность. Научно-образовательный и культурно-просветительский альманах. Оренбург. – 2007.
2. Емелин, С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С.М. Емелин // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – М. – 2010. – №5. – С. 17–24.

3. Хомякова, Н. В. Социальная политика Советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Хомякова. – Оренбург. – 2007.
4. Леонтьева, Е.А. Детская преступность на Южном Урале в 1953–1964 гг. / Е.А. Леонтьева // Платоновские чтения: материалы и доклады XIV Всерос. конф. молодых историков (г. Самара, 14–15 нояб. 2008 г.). – Самара: Изд-во Самар. унта. – 2008. – С. 107–109.
5. Рисулова, Ф.Ф. Социальная защита беспризорных и безнадзорных детей в 1945–1946 гг. (на материалах БАССР) / Ф.Ф. Рисулова // Исторические исследования: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2012 г.). – Уфа: Лето. – 2012. – С. 55–58.
6. Башкирская энциклопедия / Гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа. – Т. 2. – 2006. – 624 с.
7. Зезина, М.Р. Социальная защита / М.Р. Зезина // Вопросы истории. – 1999. – №1. – С. 127–136.
8. Зезина, М.Р. Система социальной защиты / М.Р. Зезина // Педагогика. – 2000. – №3. – С. 58–67.
9. Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (далее – ГКУ РБ ЦАОО РБ). – Ф. 122. О. 26. Д. 456.
10. Подсчитано по: ГКУ Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан. – Ф. 122. О. 26. Д. 456. Л. 69; ЦАОО. Ф. 122. Оп. 25. Д. 378. Л. 59.
11. Хомякова, Н.В. Социальная защита детей 1945–1953 гг. / Н.В. Хомякова // Вестник ОГПУ. – 2008. – №1. – С. 66–72.
12. Туриянова, О.Н. Повседневная жизнь городского населения Башкирской АССР в послевоенные годы: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук / О.Н. Туриянова. – Уфа. – 2013. – 206 с.
13. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 32. Д. 338.
14. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 32. Д. 978.
15. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 32. Д. 595.
16. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 341. О. 21. Д. 15.
17. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 556. Оп. 16. Д. 65. Л. 9-15.
18. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 32. Д. 1504.
19. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 73. Д. 272.
20. История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вузов / под ред. М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ. – 2007. – 308 с.
21. Леонтьева, Е.А. Материальная защита детей Южного Урала в 50-60-е гг. XX в. / Е.А. Леонтьева // Материалы за IX международна научна практична конференция «Новината за напреднала наука – 2013» 17–25 мая. 2013. – Том 38. История. – София. Бял ГРАД-БГ ООД 2013. – С. 63–67.
22. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 33. Д. 1629.
23. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 73. Д. 272.
24. Подсчитано по ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. О. 23. Д. 1629. Л. 4; ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 978. Л. 15.; ГКУ РБ ЦИА РБ (Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центральный исторический архив Республики Башкортостан). – Ф. 804. Оп. 7. Д. 14. Л. 28–29.; Ф. 1964. Оп. 9. Д. 3979. Л. 41.
25. Выступление Н.С. Хрущева при открытии и закрытии совещания в ЦК КПСС по вопросу об организации школ-интернатов. 5 марта 1956 г. // Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 т. / Гл.ред. Н.Г. Томилина. – М.: МФД. – 2009. – Т.2
26. Леонтьева, Е.А. Организация школ-интернатов и специальных школ на Южном Урале в 1950–1960-е гг. [Электронный ресурс] / Е.А. Леонтьева // Грани познания: Электронное периодическое издание. Научно-образовательный журнал. – Волгоград. – 2011. – №2(12). – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/avtor/289>
27. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Учеб.-метод. пособ. / Под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ. – 2008. – 192 с.
28. Алмаев, Р.З. Школьное образование в Башкирской АССР: история, достижения, традиции / Р.З. Алмаев. – Уфа. – 2008. – 240 с.

Сведения об авторе:

Кузнецова Ирина Павловна, аспирант кафедры отечественной истории
Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы
e-mail: iral8-06@mail.ru